

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-23-174-191>

ФАКТОРЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАЗАХСТАНА

УДК 81'27

Гульбаршин О. Сыздыкова

Евразийский национальный
университет имени Л.Н. Гумилева,

Республика Казахстан

Маржан К. Ахметова

Евразийский национальный
университет имени Л.Н. Гумилева,

Республика Казахстан

Примечание

Исследование выполнено при
финансовой поддержке
Министерством Науки и высшего
образования Республики
Казахстан на 2024–2026 годы в
рамках проекта АР23488671

Аннотация

Формирование национальных ценностей в языковом сознании – это развитие духовно-нравственных качеств человека через овладение национальной культурой, традициями, обычаями, национальной литературой и языком. Статья посвящена определению роли языковых единиц в формировании национальных ценностей в языковом сознании молодежи.

Цель исследования заключается в определении роли слов «домбра», «сундук», «шанырак» (деревянный круг на верхушке юрты) как стимулов, формирующих национальные ценности в языковом сознании казахской молодежи в полиэтническом пространстве. В ходе исследования был проведен ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 62 респондента в возрасте от 17 до 35 лет, владеющие более чем тремя языками и выросшие в поликультурной, многонациональной среде.

В результате исследования были определены специфические реакции на слова-стимулы «домбра», «сундук», «шанырак» на казахском языке, последовательность слов-реакций в ассоциативном поле стимулов, а также основные факторы, влияющие на их формирование в языковом сознании молодежи. При анализе экспериментальных данных выявлены парадигматические и синтагматические типы ассоциаций, зависящие от характера реакции, а также частотность факторов, способствовавших формированию данных ассоциаций со стимулом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальная ценность, языковые единицы, этнокультурное сознание, полиэтническое пространство, ассоциативное поле

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-23-174-191>

FACTORS SHAPING NATIONAL VALUES IN THE MULTIETHNIC SPACE OF KAZAKHSTAN

UDC 81 27

Gulbarshin O. Syzdykova

L.N. Gumilyov Eurasian
National University,

Republic of Kazakhstan

Marzhan K. Ahmetova

L.N. Gumilyov Eurasian
National University,

Republic of Kazakhstan

Acknowledgements

The reported study was funded under the grant financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2024-2026 within the framework of the project AP23488671

Abstract

The formation of national values in the linguistic consciousness is the development of spiritual and moral qualities of a person through mastering national culture, traditions, customs, national literature and language.

The article is devoted to the definition of the role of linguistic units in the formation of national values in the linguistic consciousness of young people.

The purpose of the study is to determine the role of the words "dombra", "chest", "shanyrak" (a wooden circle on top of a yurt) as stimuli forming national values in the linguistic consciousness of Kazakh youth in the multiethnic space. In the course of the study, an associative experiment was conducted. It was attended by 62 respondents aged 17 to 35, who speak more than three languages and grew up in a multicultural, multinational environment.

As a result of the study, specific reactions to the stimulus words "dombra", "chest", "shanyrak" in the Kazakh language, the sequence of reaction words in the associative field of stimuli, as well as the main factors influencing their formation in the linguistic consciousness of young people were identified.

The analysis of experimental data revealed paradigmatic and syntagmatic types of associations depending on the nature of the reaction, as well as the frequency of factors that contributed to the formation of these associations to the stimulus.

KEYWORDS: national value, linguistic units, ethnocultural consciousness, polyethnic space, associative field

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Gulbarshin O. Syzdykova, Marzhan K. Ahmetova, 2025

1 | Введение

Ценность – это явление, которое связывает человека с миром. Теория ценностей, изначально сформировавшаяся как философская концепция, впоследствии стала объектом исследования литературоведения, культурологии, истории и других областей гуманитарных наук, включая лингвистику.

Известный ученый И.А. Стернин определяет ценности как «социальные, социально-психологические идеи и взгляды, разделяемые народом и наследуемые каждым новым поколением» [Стернин, 1996: 108]. «Ценности определяют мировоззрение общества в целом, его отдельных социальных групп и индивидов, а также формируют поведенческие установки людей» [Ценности казахстанского общества в социологическом измерении, 2020: 5]. Если обратить внимание на то, что каждый человек является представителем определенной нации, можно заметить, что каждый народ обладает уникальными национальными ценностями, которые существенно влияют на его становление и развитие. У каждого народа есть своя культура, традиции, обычаи, искусство, литературное наследие, национальные игры, национальная идеология и другие элементы, которые признаются ценностями данной нации. Национальные ценности сохраняются в культуре и традициях каждого народа. По мнению А.Ю. Шадже, который изучал национальные ценности на основе обычаев и убеждений, содержание понятия «национальные ценности» можно определить как ценности, признаваемые конкретной этнической общностью. Основой национальных ценностей является осознанное понимание своей этнической принадлежности и следование ее ценностям. Национальные ценности обладают особым, самостоятельным характером и отражаются, прежде всего, в духовной жизни и в сфере культуры [Шадже, 1966: 64]. В своем исследовании «Национальные коды в казахском языке» ученый А. Салкынбай подчеркивает «значение национальных ценностей для общечеловеческой культуры». Она отмечает, что «ценности казахской национальной культуры – это, прежде всего, культурные ценности самого себя, своих родителей, своей семьи, своего села, своего края, Родины» [Салкынбай, 2021: 12; 29]. Человеку необходимо осознать свои ценности в целях определения своего места в истории и обществе, а также развивать свою личность [Салкынбай, 2021: 11]. Личные ценности формируются в контексте факторов, влияющих на национальные ценности в данном обществе и пространстве. По мнению А.Н. Усачевой, ценности – это «исторически сложившиеся, обобщенные представления людей о типах своего поведения, возникшие в результате оценочно-деятельностного отношения к миру, образующие ценностную картину мира,

закрепленную в сознании представителей отдельного этноса и зафиксированную в языке этого этноса» [Усачева, 2002: 26].

Национальные ценности являются основой развития личности и социальной идентичности человека. Возрождение национальных ценностей возможно через формирование основ духовно-нравственных качеств каждого человека. Поэтому особенно важно изучать ценностную проблему в лингвокультурологическом, психолингвистическом, социолингвистическом и других направлениях. Лингвистическая дифференциация национальных ценностей открывает новые возможности для исследования национального языкового сознания.

Сознание – это одновременно философская и психологическая категория. Оно является одним из основных понятий философии, социологии и психологии, высшей формой психической рефлексии, свойственной человеку и связанной с речью.

Сознание. *Им.сущ.* 1. Высшая форма идеального представления объективной реальности, присущая только человеку. 2. *перен.* Знания, мудрость. 3. *перен.* Мысль, разум. ум. 4. *психол.* Совокупность образов чувств и мыслей. 5. Наука, знания, обучение. 6. Мышление, деятельность. 7. *перен.* Память, мысль, внимание [Казахский словарь, 2013: 1110].

Осмысление понятия «сознание» как объекта исследования, связанного с языком, культурой и этносом, способствовало введению в научный оборот понятий «языковое сознание», «национальное сознание», «этнокультурное сознание». Национальное сознание является продуктом длительного исторического развития, а его центральным компонентом выступает национальное самосознание. В структуру национального сознания, помимо национального самосознания, входят и другие элементы, такие как осознание нацией необходимости своего единства, целостности и сплоченности для реализации своих интересов, понимание важности обеспечения добрососедских отношений с другими этническими общностями, бережное отношение нации к своим материальным и духовным ценностям и другие аспекты [Крысько, 2011: 77].

Язык передает и сохраняет национальное сознание, культурный и исторический опыт, наследие народа, говорящего на этом языке из поколения в поколение. Это объясняется кумулятивной функцией языка, позволяющей определить роль языковых единиц, представляющих национальные ценности в современном полиглоссическом пространстве. К самым надежным и мощным силам устойчивого развития народа относится наследственная деятельность языка не только как средства общения, но и как носителя знаний, передающих из поколения в поколение факты прошлой жизни, народную мудрость, национальные

традиции, культуру и наследие предков. Национальный язык является не только средством познания самой нации, но и основой для единства народов, сохранения страны и развития государства [Кайдар, 2009: 4]. Следовательно, язык – это не только коммуникативное средство, но и комплексное понятие, определяющее культуру на основе языкового общения [Манкеева, 2014: 206].

Сохранению национальной идентичности в многоязычном и поликультурном пространстве, а также формированию национальных ценностей, способствуют семья, детский сад, школа, вуз, научно-исследовательские институты, государственные учреждения, средства массовой информации и другое.

2 | Материалы и методы исследования

В качестве материалов исследования использованы результаты ассоциативного эксперимента.

Ассоциативный эксперимент – это метод, основанный на выявлении ассоциаций, сформировавшихся у человека. Различают три вида ассоциативного эксперимента: свободный, направленный и последовательный. Нами был выбран эксперимент со свободными ассоциациями, в ходе которого информанты могли свободно выбирать свою реакцию на слово-стимул. Свободный ассоциативный эксперимент был проведен на казахском языке, родном для информантов, дистанционно, через Google Forms. Респондентам предлагалось ответить на конкретные вопросы с целью сбора информации о факторах, формирующих национальные ценности в полизначном пространстве. Никаких дополнительных советов или инструкций в ходе эксперимента респондентам не давалось, что обеспечило спонтанности их реакций.

В ходе исследования мы придерживались традиционной схемы ассоциативного эксперимента: *слово-стимул – слово-реакция*. Ассоциативность слова-стимула определяется связью между стимулом и реакцией. Слова-стимулы – это языковые единицы, предлагаемые исследователем участникам эксперимента, а реакции – ассоциации, написанные респондентами в ответ на слова-стимулы. В исследовании в качестве слов-стимулов использовались слова *домбра, сундук и шанырак*.

В опросе приняла участие казахстанская молодежь в возрасте от 17 до 35 лет (62 информанта). Это поколение, родившееся в 1990-2000 годы, выучившее несколько языков и выросшее в поликультурной и полизначной среде. На последнем этапе исследования нами был использован статистический метод для анализа результатов ассоциативного эксперимента и формирования выводов.

3 | Общий обзор исследования: результаты и обсуждение

В данном разделе представлены результаты, полученные в ходе ассоциативного эксперимента. Обсуждение результатов осуществлялось методами сравнения, анализа и интерпретации полученных данных. В ходе эксперимента была проанализирована структура ассоциативного поля идиоэтнических лексем *домбра*, *сундук*, *шанырак* в сознании казахской молодежи в полиглоссическом пространстве.

М.М. Копыленко отмечал: «Всякое произнесенное, услышанное или прочитанное слово вызывает у человека целый ряд ассоциаций. При всем том, что в ассоциациях немало индивидуального, специфичного для каждого человека, давно отмечено, что у многих людей возникают одинаковые ассоциации, в которых отражаются условия существования тех или иных общественных групп» [Копыленко, 1998: 246]. В ассоциациях, помимо «условий существования определенных социальных групп», фиксируются также важные понятия, выражающие отношение представителя данной группы к миру, окружающей среде, ценностям в обществе.

Посредством свободного ассоциативного эксперимента были определены ассоциации казахской молодежи к словам-стимулам *домбра*, *сундук*, *шанырак*, функционирующими в полиглоссическом пространстве, и факторы, способствующие формированию данных ассоциаций слов-стимулов.

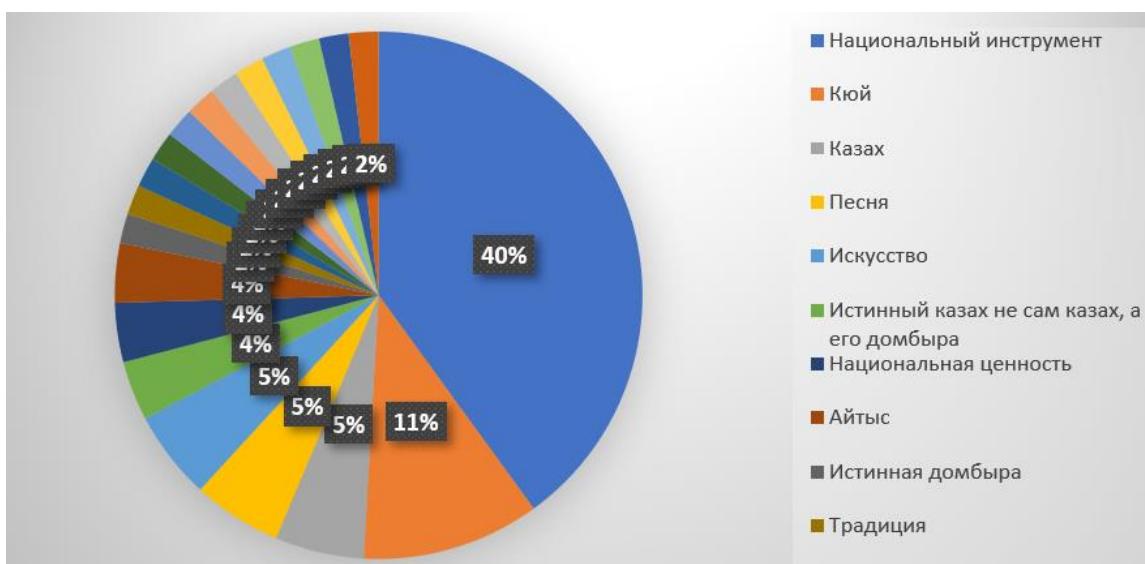
4 | Ассоциативное поле слова-стимула *домбра*

Домбра – двуструнный, многоладный музыкальный инструмент казахского народа [Казахский словарь, 2013: 375]. О происхождении слова «домбра» учёный К. Жубанов говорит следующее: «По нашему мнению, русская «домра», казахская «домбра», арабское «тамбұр», бенгальское «тамыр», греческое «тамир» – это все одно и то же. Все это название концепции, которая была символом музыкальной вершины в древности. От того же слова «тамыр»/«дамыр», с одной стороны, должны были образоваться слова «тәмир», с другой – «йамыз». Так что слово «домбра» – это не слово, пришедшее из одной страны. Этот инструмент не мигрировал из одной страны. Должно быть имя одного тотема, который распространялся равномерно по всем евразийским странам, и во всех них считался создателем музыки» [Жубанов, 2010: 284]. По мнению академика А. Жубанова, изучавшего историю музыкального искусства, слово «домбра» произошло от сочетания арабских слов «дунбах» и «бурра», означающих «бараний хвост» [Традиционная система этнографических категорий,

понятий и названий у казахов, 2011: 643]. Ученый связывает название домбры с формой ее корпуса.

При анализе и обобщение данных, полученных в ходе ассоциативного эксперимента, были определены частотность реакций испытуемых на слово-стимул и построение его ассоциативного поля. Реакции слова «домбра» по убыванию их частотности могут быть выражены следующим образом: *национальный инструмент* (22), *кюй* (6), *казах* (3), *искусство* (3), *песня* (3), *айтыс* (2), *истинный казах – не сам казах, а его домбыра* (2), *истинная домбыра* (1), *домбыра* (1), *национальная ценность* (1), *традиция* (1), *кюй Адай* (1), «Лебедь» (1), «Баловница-кокетка» (1), песня «Приди, луна моя» (1); *Курмангазы Сагырбайулы* (1), *Абай Кунанбаев* (1), *одно из 7 сокровищ* (1), *мелодия* (1), *легенды* (1) (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1. Ассоциативное поле слова «домбра»

Общее число реакций в ассоциативном поле слова-стимула *домбра* - 20, из них различных реакций - 7, число реакций происходящих только один раз - 13. Во время анализа наиболее распространенной реакцией на слово-стимул оказался «национальный инструмент».

Среди основных факторов, влияющих на формирование понятий о домбре в языковом сознании молодежи наиболее активными являются *семья* (35; 57 %), *школа* (33; 53 %), *традиции, обычаи, литература* (26; 42 %), *культура* (24; 38 %), *произведения искусства* (20; 32 %), напротив, факторы с низким влиянием: *социальные сети* (2; 3 %), *средства массовой информации* (1; 2 %) и *государственные программы* (1; 2 %) (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2. Факторы, повлиявшие на формирование понятия о добре

Полученные в результате ассоциативного эксперимента реакции испытуемых разделяют на синтагматические и парадигматические ассоциации [Овчинникова, 2002]. В ходе дифференциации экспериментальных данных были определены парадигматические и синтагматические типы ассоциатов в зависимости от связи слово-реакции со словом-стимулом.

Синтагматические ассоциации формируются на основе сочетания слова-реакции со словом-стимулом. Синтагматический ассоциат слова-стимула «домбра» – *истинная добыра*.

К парадигматическому типу ассоциатов относятся слова, принадлежащие к тому же классу слов, что и слово-стимул. Парадигматические ассоциаты слова-стимула «домбра»: *кюй, традиция, казах, Абай, Курмангазы, музыка, искусство, «Адай», «Лебедь», «Баловница-кокетка, легенды, айтыс*. При анализе ассоциаций парадигматического типа можно выделить еще и родо-видовые отношения между ассоциатами: национальный инструмент – домбра; кюй – «Адай», «Лебедь», «Баловница-кокетка»; искусства – музыка, кюй, песня, айтыс.

Сходство ассоциатов на данное слово-стимул позволяет определить семантическую близость между ними. Основным критерием семантической близости является смысловая близость слова-стимула и реакций ассоциатов. Слова-реакции, семантически близкие к слову-стимулу *домбра*: *домбра – национальный инструмент; домбра – кюй; домбра – национальная ценность; домбра – айтыс; домбра – песня; домбра – музыка*. Семантическая близость между данными языковыми единицами объясняется смысловой близостью семантической структуры слова-стимула и слова-реакции.

По мнению А. Вежбицкой, «язык носит антропоцентрический характер, поэтому он отражает своеобразие как культуры, традиции, истории, так и национального характера его носителей» [Вежбицкая, 1996]. То есть семья занимает первое место среди факторов формирующих национальные ценности в полиэтническом пространстве.

5 | Ассоциативное поле слова-стимула «сундук»

Значение слова «сундук» в казахском языке академик Р. Сыздыкова объясняет по использованию данной лексической единицы в произведении Кадыргали би Косямулы «Джами ат-тауарих»: «Слово «сундук» здесь, конечно, не тот сундук, который мы знаем сегодня (в который кладут вещи, продукты, одежду). Ящик (саркофаг), в который помещают умерших, назывался сундуком, что является частью погребальной традиции оседлых народов Средней Азии (узбеков, таджиков и др.). Сундук в основном изготавливается из деревянных частей, таких как доски и небольшие бревна. Скорее всего, подобные ящики-саркофаги были пригодны не только для размещения на сенеях, но и для переноски тел погибших в походе в определенное место. Поэтому Рашид ад-дин и Кадыргали би использовали слово сундук для обозначения гроба. ... ни в поэтических песнях, ни в устной литературе XV-XVIII веков нет слова сундук со значением саркофаг» [Сыздыкова, 2014: 145-146]. В этнолингвистическом словаре академика А. Кайдара данное слово описывается так: «Сундук – это хозяйственное имущество, имеющее железное покрытие снаружи. В повседневной жизни казахского народа существует несколько обрядов, связанных с сундуком. Например, не следует ночью открывать сундук – это связано с поверью, что это «к смерти домочадцев». Казахи ночью при крайней необходимости, когда открывали сундук, произносили: «змея вошла». Причина этого в том, что казахи-кочевники открывали сундук только утром, а в остальное время только в связи со смертью. А когда у беременной женщины начинаются роды, ее сундук должен быть открыт – считалось, что если сундук открыт, то роды пройдут легче и она родит быстро» [Кайдар, 2013: 286]. Согласно определению в «Казахском словаре», «сундук – это предмет мебели в виде шарнирного куба, изготовленный из дерева либо железа, предназначенный для хранения одежды и предметов домашнего обихода, окрашенный в различные цвета, украшенный ажурной жестью, покрытый узорчатыми косточками, с ручками с обеих сторон и запирающейся крышкой» [Казахский словарь, 2013: 1112].

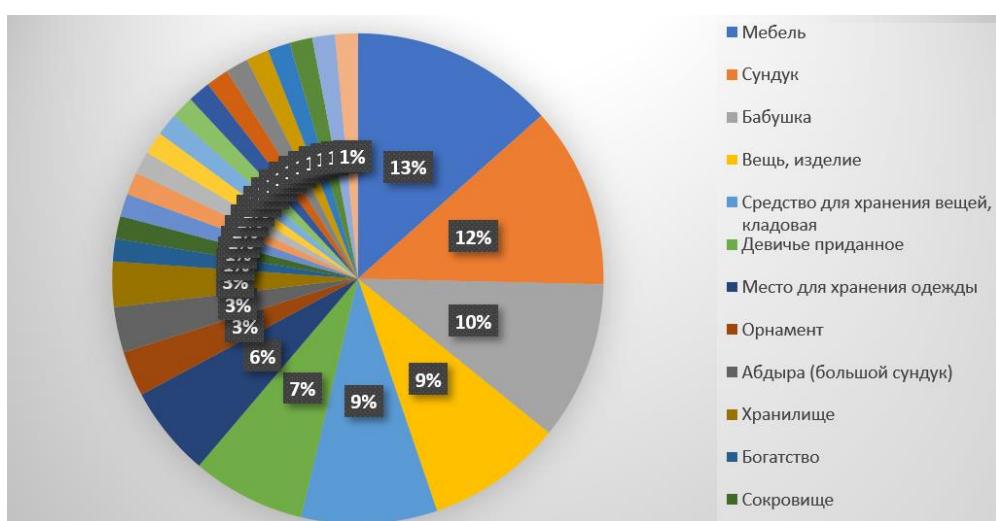
В этимологических словарях русского языка слово «сундук» трактуется как слово, заимствованное из турецкого языка: «Сундук. Заемств. не позднее XV в. из тюрк. яз., в которые оно пришло через посредство араб. яз. из греч. (ср. греч. syndokeion)» [Шанский Н.М. //

<https://lexicography.online/etymology/shansky>]; «Сундук. Заимствование из греческого через тюркское посредство» [<https://lexicography.online/etymology/krylov>]. По словарю Макса Фасмера: сундук род. п. -á, укр. сундук, др.-русск. сундукъ (Домостр. К 14; Хожд. Котова 94, Котошихин 36). Заимств. из тюрк.; ср. чув. sundəχ "ящик, шкаф, коробка", кыпч. sunduq, synduq (К. Грёнбек, Kuman. Wb. 225), чагат., тар. sanduk, тур., крым.-тат., казанско-тат., казах. sandyk "ящик" (Радлов 4, 306 и сл., 308), источник которых – араб. şandûk, şundûk – возводили к греч. συνδοχεῖον или συνδοκεῖον; см. Mi. TEI. 2, 152; EW 288; Крелиц 48; Фасмер, Гр.-сл. эт. 194 и сл.; Рясянен, TschL. 196. В греч. происхождении сомневаются Локоч 145; Майдхоф, "Glotta", 10, 17 и сл. [Фасмер, 1987: 803]. «Сундукъ м. татрс. Укладка, вольный ящикъ, съ крышкою на навескахъ, обычно съ замкомъ, нередко окованый и со скобами. Сундуки и коробы – коренная русская утварь» [Даль, 1863]; «Сундук. Тяжелый напольный ящик для хранения вещей с крышкой на петлях и с замком. Кованый с. (обитый железом)» [Ожегов, 1990: 778].

Сундук – один из древнейших предметов мебели, который использовался в быту казахского народа с ранних времен. Если обратить внимание на лексикографические данные, то отличий в значении и использовании слова «сундук» в других языках нет.

В ассоциативное поле слова-стимула *сундук* вошло 67 реакций. При анализе и обобщении данных, полученных в ходе ассоциативного эксперимента, реакции слова «сундук» были определены по убыванию их частотности следующим образом: мебель (9), сундук (8), бабушка (7), изделие, вещь (6), средство для хранения вещей, кладовая (6), девичье приданое (5), место для хранения одежды (4), орнамент, узор (2), большой сундук (2), хранилище (2), богатство (1), сокровище (1), золото (1), шкатулка (1), одеяло (1), красивое (1), сейф (1), деревня (1), дом (1), предок (1), молодая невеста (1), драгоценности (1), ткань (1), платок (1), камзол (1), юрта (1) (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3. Ассоциативное поле слова «сундук»

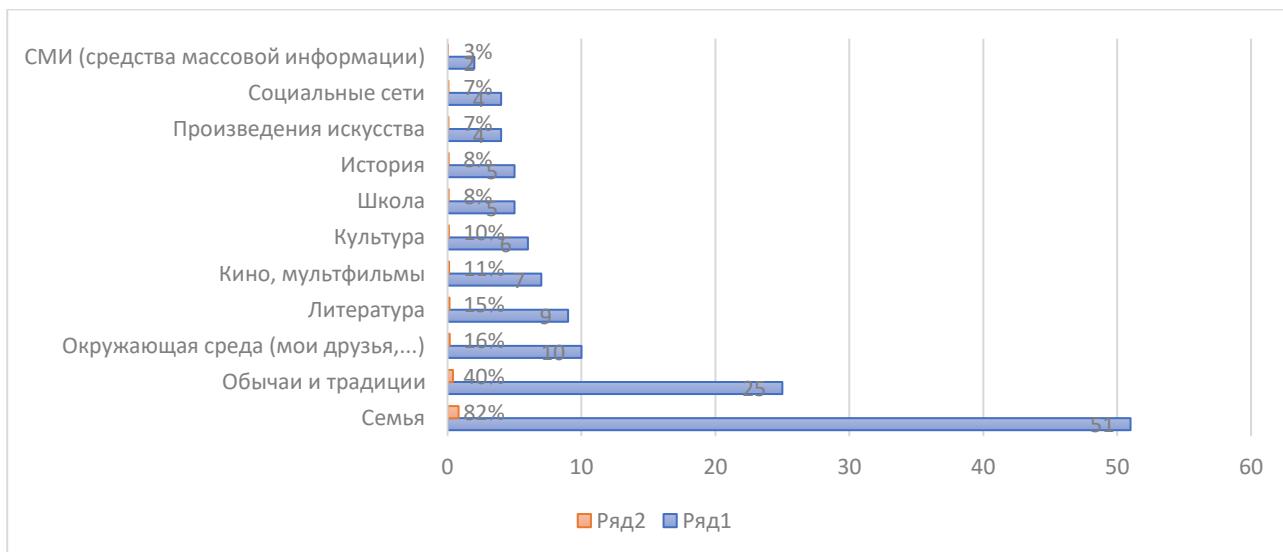

Как видно из диаграммы, наиболее частой реакцией слова-стимула *сундук* является мебель (9). В сознании респондентов слово сундук ассоциируется, прежде всего, с мебелью. В традиции казахского народа сундук также используется в качестве приданого девушки. В ответах респондентов данное значение представлено ассоциатами как *приданое девушки* (5), *молодая невеста* (1).

Общее количество реакций в ассоциативном поле слова-стимула «сундук» – 29, из них 13 различных реакций, реализаций, использованных только один раз – 16.

Среди основных факторов, влияющих на формирование понятий о *сундуке* в языковом сознании молодежи, наиболее активными являются семья (51; 82%), а также традиция и обычаи (25; 40%). При этом 7% упомянули социальные сети, 3% – СМИ (см. диаграмму 4).

Диаграмма 4. Факторы, повлиявшие на формирование понятия слова «сундук».

Синтагматические ассоциаты слова-стимула «сундук»: *большой* (*сундук*); *золотой* (*сундук*), *красивый* (*сундук*).

Исследователи отмечают, что «парадигматические ассоциации подчиняются принципу «минимального контраста», согласно которому, чем меньше отличаются слова-стимулы от слов-реакций по составу семантических компонентов, тем более высока вероятность актуализации слова-реакции в ассоциативном процессе» [Белянин, 2011: 131].

При анализе ассоциаций парадигматического типа можно выделить синонимические и родо-видовые отношения между ассоциатами: синонимические отношения между ассоциатами: вещь – предмет, орнамент – узор, изделие – вещь, хранилище – кладовая; родо-

видовые отношения между ассоциатами: мебель – сундук; одежда – платок, камзол; дом – юрта; богатство – сокровище, драгоценность, золото.

6 | Ассоциативное поле слова-стимула «шанырак»

Шанырак – одна из этнокультурных единиц, занимающих особое место в образе жизни, культуре и национальном самосознании казахского народа.

Шанырак – 1. *этн.* На крыше юрты находится круглый круг с планками, скрепляющими гнезда. 2. *перен.* Родной дом. 3. *перен.* Орда, место. 4. *перен.* Династия, ветвь. 5. *Перен.* Семья [Кайдар, 2009: 1390].

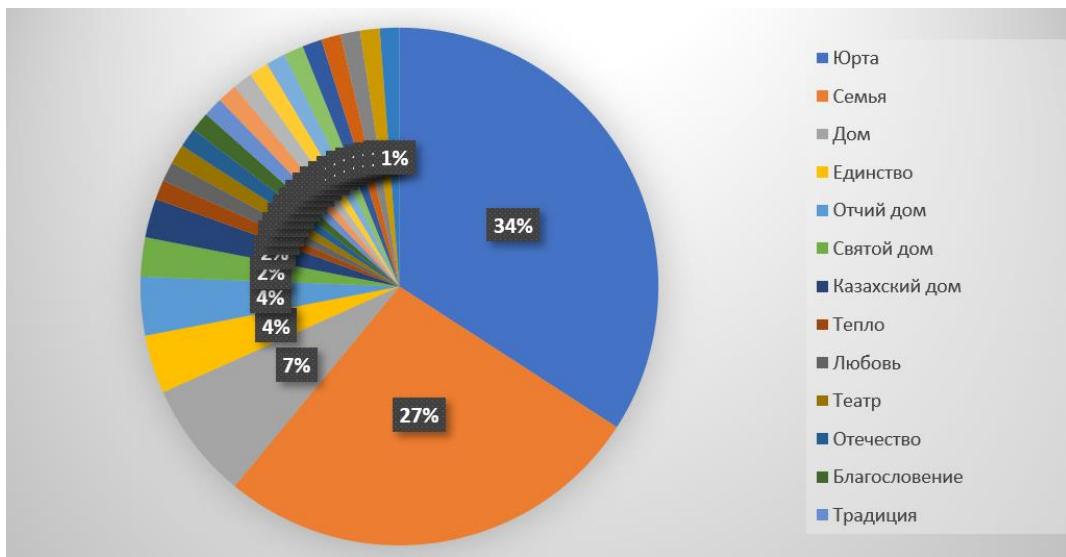
Согласно этимологическому анализу ученого А. Кайдара, корень слова шанырак – «шаң», его буквальное значение – «смотреть на свет» [Кайдар, 2005: 272].

На основе определений в словарях, основное значение слова *шанырак* характеризуется понятиями «родной дом», «семья», «родина». А тип, идентичность определяется значениями «дерево юрты», «верхняя часть дома».

Лексема «шанырак» трактуется в казахском языке в зависимости от применения этого слова по разному. и часто встречается во фразеологических и паремиологических единицах. Например, *шанырак көтеру* (*жениться*), *қара шанырак* (*родной дом*), *шанырагы биік болсын* (*пусть шанырак будет высоким*) и т.д.

При анализе и обобщении данных, полученных в ходе ассоциативного эксперимента реакции слова "шанырак" были определены по убыванию их частотности следующим образом: *юрта* (28), *семья* (22), *дом* (6), *единство* (3), *отчий дом* (3), *святой дом* (2), *казахский дом* (2), *тепло* (1), *любовь* (1), *театр* (1), *отечество* (1), *благословение* (1), *высокий* (1), *традиция* (1), *хозяин дома* (1), *круг* (1), *кочевой дом* (1), *родители* (1), *бабушки и дедушки* (1), *у каждого дома* *свой очаг* (1), *место, где он вырос* (1), *святой порог* (1), *Родина* (1), *обитель счастья* (1) (см. диаграмму 5).

Диаграмма 5. Ассоциативное поле слова «шанырак»

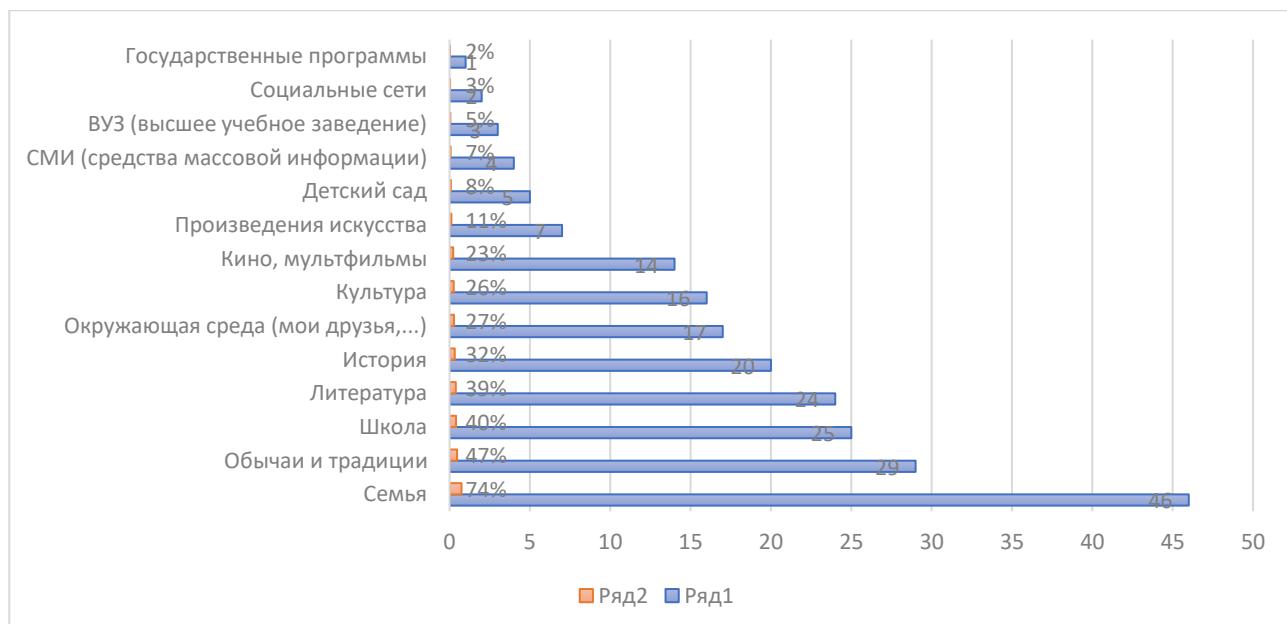

Общее число реакций в ассоциативном поле слова-стимула шанырак - 24, из них различных реакций - 7, встретившиеся только один раз - 17. Как показали результаты исследования, наиболее распространенной реакцией является слово «юрта» (28).

Среди факторов, способствовавших формированию ассоциаций по отношению к слову «шанырак», наибольшее количество респондентов отдают предпочтение семье (46; 74%), традициям, обычаям (29; 47%), школе (25; 40%), литературе (24; 39%), истории (20; 32%), с другой стороны, социальные сети (2; 3%) и государственные программы (1; 2%) являются наименее значимыми факторами (см. диаграмму 6).

Диаграмма 6

Факторы, повлиявшие на формирование понятия слова «шанырак»

Парадигматические ассоциации слово-стимула *шанырак* связаны со словами-реакцией: *юрта, семья, дом, казахский дом, порог, единство, отчество, традиция, благоденствие, родина*; синтагматические ассоциации: *высокий шанырак, святой шанырак*.

Реакции, семантически близкие к слову-стимулу *шанырак*: *шанырак – юрта, шанырак – семья, шанырак – дом, шанырак – тепло, шанырак – обитель счастья, шанырак – родители, шанырак – бабушка и дедушка, шанырак – место взросления, шанырак – святой порог, шанырак – место счастья*.

При анализе ассоциаций парадигматического типа можно выделить синонимические и родо-видовые отношения между ассоциатами. Синонимические отношения между ассоциатами: *отчество – родина; семья – дом – очаг; родо-видовые отношения: дом – юрта*.

7 | Заключение

На современном этапе развития казахстанского общества, когда на фоне глобализации государство создает все условия к возрождению и бережному отношению духовной культуры казахов, проблема изучения национальных ценностей, а также их отражения в национальном языке, имеет особую важность.

Результаты ассоциативного эксперимента, проведенного среди казахстанской молодежи (62 респондента), показали, что лексемы «домбра», «сундук», «шанырак» широко используются в их речи, отражая глубину погружения в национальную культуру, поскольку именно эти предметы сопровождали казахский этнос на всем его историческом пути.

При анализе и обобщении данных, полученных в ходе ассоциативного эксперимента, были определены частотность реакций испытуемых на слово-стимул и структура ассоциативного поля, а также выявлено расширение лексического значения данных единиц, их универсальность. Ассоциативные связи, складывающиеся в сознании молодежи, отчетливо проявлялись в реакциях на слова-стимулы. Все это позволяет говорить, что национальная ценность артефактов, представленных данными лексическими единицами, проявилась не только в знании респондентами основных значений указанных единиц казахского языка (их материальной сущности), но и в значительном расширении их коннотативных значений, фоновых представлений и многочисленными частными и общими ассоциациями.

Многообразие представленных респондентами ассоциаций на лексемы «домбра», «сундук», «шанырак» констатирует не только сохранность знаний о данных предметах в национальной казахской культуре, но и говорит о широте и глубине постижения их

значимости для казахов, что особенно важно в условиях полиглоссического социума и взаимодействия культур.

Выявление и сохранение национальных ценностей в полиглоссическом пространстве важно для стабильности и перспектив развития государства. Актуальной задачей развития современного Казахстана является сохранение национальных традиций, передача национальных ценностей подрастающему поколению через воспитание не только в социуме, но и в каждой семье.

ЛИТЕРАТУРА

- Белянин, В. П. Психолингвистика. Москва: Флинта, Наука, 2011. 232 с.
- Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ. и ред. М. А. Кронгауза. Москва: Русские словари, 1996. 416 с.
- Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 4. 1863. Режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003833542?page=1&rotate=0&theme=white>. Дата обращения: 13.05.2025.
- Жубанов, К. Исследования по казахскому языку. Алматы: Институт развития государственного языка, 2010. 608 с.
- Кайдар, А. Казахи в мире родного языка: этнолингвистический словарь. Т. 2: Общество. Алматы: Сардар, 2013. 656 с.
- Кайдар, А. Т. Структура односложных корней и основ в казахском языке. Алматы: Арыс, 2005. 360 с.
- Копыленко, М. М. Об «аспирине» и товарных знаках // Актуальные проблемы лингвистики. Алматы: КазГУМО и МЯ, 1998. С. 246–248.
- Крылов, Г. А. Этимологический онлайн-словарь русского языка. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/krylov/>. Дата обращения: 13.05.2025.
- Крысько, В. Г. Этническая психология. Москва: Академия, 2011. 320 с.
- Манкеева, Ж. Проблемы казахского языкоznания. Алматы: Абзат-Ай, 2014. 400 с.
- Овчинникова, И. Г. Ассоциативный механизм в речемыслительной деятельности: дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 2002. 385 с.
- Ожегов, С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. Москва: Русский язык, 1990. 921 с.
- Салқынбай, А. Когнитивная картина мира: национальные коды на казахском языке. Алматы: Казахский университет, 2021. 312 с.
- Стернин, И. А. Коммуникативное поведение в составе национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания / под ред. Н. В. Уфимцевой. Москва: Институт языкоznания РАН, 1996. С. 97–112.
- Сыздыкова, Р. Из истории слов. Т. 4. Алматы: Ел-шежіре, 2014. 432 с.
- Традиционная система этнографических категорий, понятий и названий у казахов: Энциклопедия. В 2 т. / под ред. С. К. Акатаева. Т. 1. Алматы: DPS, 2011. 560 с.
- Казахский словарь: однотомный толковый словарь казахского языка. Алматы: Дәүір, 2013. 1488 с.
- Усачева, А. Н. Лингвистические параметры концепта «состояние здоровья» в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 210 с.
- Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3. Москва: Прогресс, 1987. 672 с.

Ценности казахстанского общества в социологическом измерении. Алматы: DELUXE Printery, 2020. 256 с.

Шадже, А. Ю. Национальные ценности и человек (социально-философский аспект). Майкоп: Издательство Адыгейского государственного университета, 1966. 184 с.

Шанский, Н. М. Этимологический онлайн-словарь русского языка. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/shansky/>. Дата обращения: 13.05.2025.

REFERENCES

- Belyanin, V.P. (2011) *Psikholingvistika* [Psycholinguistics]. Moscow: Flinta, Nauka. (In Russian).
- Vezhbickaya, A. (1996) *Yazyk. Kultura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Translated from English and edited by M.A. Krongauz. Moscow: Russkie slovari. (In Russian).
- Dal, V.I. (n.d.) *Tolkovyi slovar zhivogo velikorusskogo yazyka. Chast 4* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language, Vol. 4]. 1863. Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003833542?page=1&rotate=0&theme=white> (Accessed: 13 May 2025). (In Russian).
- Zhubanov, K. (2010) *Issledovaniya po kazakhskomu yazyku* [Studies on the Kazakh Language]. Almaty: Institut razvitiya gosudarstvennogo jazyka. (In Kazakh).
- Kaidar, A. (2013) *Kazakhi v mire rodnogo yazyka: etnolingvisticheskii slovar, tom 2: Obshchestvo* [Kazakh People in the World of Their Native Language: Ethnolinguistic Dictionary, Vol. 2: Society]. Almaty: Sardar. (In Kazakh).
- Kaidar, A.T. (2005) *Struktura odnoslozhnykh kornei i osnov v kazakhskom yazyke* [The Structure of Monosyllabic Roots and Stems in Kazakh]. Almaty: Arys. (In Russian).
- Kopylenko, M.M. (1998) Ob “aspirine” i tovarnykh znakakh [On “Aspirin” and Trademarks], *Aktualnye problemy lingvistiki*, Almaty: KazGU MO i MY, pp. 246–248. (In Russian).
- Krylov, G.A. (n.d.) *Etimologicheskii onlain-slovar russkogo yazyka* [Etymological Online Dictionary of Russian]. Available at: <https://lexicography.online/etymology/krylov/> (Accessed: 13 May 2025). (In Russian).
- Krysko, V.G. (2011) *Etnicheskaya psikhologiya* [Ethnic Psychology]. Moscow: Akademiya. (In Russian).
- Mankeeva, Zh. (2014) *Problemy kazakhskogo yazykoznaniya* [Problems of Kazakh Linguistics]. Almaty: Abzal-Ai. (In Kazakh).
- Ovchinnikova, I.G. (2002) *Assotsiativnyi mekhanizm v rechemyslitelnoi deiatelnosti* [Associative Mechanism in Speech-Thinking Activity]. Doctoral dissertation. St. Petersburg. (In Russian).
- Ozhegov, S.I. (1990) *Slovar russkogo yazyka: 70 000 slov* [Dictionary of the Russian Language: 70,000 Words]. Edited by N.Yu. Shvedova. Moscow: Russkii yazyk. (In Russian).
- Salkynbai, A. (2021) *Kognitivnaya kartina mira: natsionalnye kody na kazakhskom yazyke* [Cognitive Worldview: National Codes in Kazakh]. Almaty: Kazakhskii universitet. (In Kazakh).
- Sternin, I.A. (1996) Kommunikativnoe povedenie v sostave natsionalnoi kultury [Communicative Behaviour within National Culture], in Ufimtseva, N.V. (ed.) *Etnokulturnaya spetsifika yazykovogo soznaniya* [Ethnocultural Specificity of Language Consciousness]. Moscow: Institut yazykoznaniya RAN, pp. 97–112. (In Russian).
- Syzdykova, R. (2014) *Iz istorii slov, tom 4* [From the History of Words, Vol. 4]. Almaty: El-shezhire. (In Kazakh).
- Akatayev, S.K. (ed.) (2011) *Traditsionnaya sistema etnograficheskikh kategorii, ponyatii i nazvanii u kazakhov: Entsiklopediya, tom 1* [Traditional System of Ethnographic Categories, Concepts, and Names among Kazakhs: Encyclopedia, Vol. 1]. Almaty: DPS. (In Russian).
- Kazakhskii slovar: odnotomnyi tolkovyi slovar kazakhskogo yazyka [Kazakh Dictionary: One-Volume Explanatory Dictionary of the Kazakh Language]. (2013) Almaty: Dœuir. (In Kazakh).

- Usacheva, A.N. (2002) *Lingvisticheskie parametry kontsepta “sostoyanie zdorovya” v angliiskom yazyke* [Linguistic Parameters of the Concept “Health Status” in English]. Candidate dissertation. Volgograd. (In Russian).
- Fasmer, M. (1987) *Etimologicheskii slovar russkogo yazyka, tom 3* [Etymological Dictionary of the Russian Language, Vol. 3]. Moscow: Progress. (In Russian).
- Tsennosti kazakhstanskogo obshchestva v sotsiologicheskem izmerenii* [Values of Kazakh Society in Sociological Dimension]. (2020) Almaty: DELUXE Printery. (In Russian).
- Shadzhe, A.Yu. (1966) *Natsionalnye tsennosti i chelovek (sotsialno-filosofskii aspekt)* [National Values and the Individual: Social and Philosophical Aspect]. Maikop: Izd-vo Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian).
- Shanskii, N.M. (n.d.) *Etimologicheskii onlain-slovar russkogo yazyka* [Etymological Online Dictionary of Russian]. Available at: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (Accessed: 13 May 2025). (In Russian).
- .

Сыздыкова Гульбаршин Олжабаевна – доктор филологических наук, доцент, и.о.профессора кафедры Казахского языкоznания Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан.

Адрес: 010000, Республика Казахстан, г. Астана, ул. Кажымукана, 11

Эл. адрес: go.syzdykova@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6365-0113>

Ахметова Маржан Какимовна – кандидат филологических наук, доцент, и.о. профессора кафедры Казахского языкоznания Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, Республика Казахстан.

Адрес: 010000, Республика Казахстан, г. Астана, ул. Кажымукан, 11.

Эл. адрес: ma7988335@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-0542-1755>

Gulbarshin O. Syzdykova – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Acting Professor of the Department of Kazakh Linguistics of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Republic of Kazakhstan.

Address: Kazhymukan 11, Astana, Republic of Kazakhstan, 010000.

E-mail: go.syzdykova@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6365-0113>

Marzhan K. Akhmetova – corresponding author, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Acting Professor of the Department of Kazakh Linguistics of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Republic of Kazakhstan.

Address: Kazhymukan 11, Astana, Republic of Kazakhstan, 010000.

E-mail: ma7988335@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-0542-1755>

Для цитирования: Сыздыкова Г.О., Ахметова М.К. Факторы, формирующие национальные ценности в полиэтническом пространстве Казахстана // Социолингвистика. 2025. № 3 (23). С. 174–191. DOI: 10.37892/2713-2951-3-23-174-191

For citation: *Syzdykova G.O., Akhmetova M.K.* Factors shaping national values in the multiethnic space of Kazakhstan // Sociolinguistica. 2025. No. 3 (23). Pp. 174–191. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-3-23-174-191

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 10.02.2025;
approved after reviewing 13.06.2025;
accepted for publication 25.09.2025.